

Миниатюрная живопись как источник по истории Азербайджана XIV-XVII веков

Агасалим Эфендиев
доктор философии в области искусствознания

Ключевые слова: Узун Гасан Ак-Коюнлу, "Сильсилат аз-Заххаб" А. Джами, Халил – бек, "Диван" Хидаята, Язуб-бек, Альбом Фатеха Н.2153.

Как известно, восточная миниатюра является иллюстрацией к классической литературе Востока. Тем не менее, уже начиная с XIII-XIV веков, со времён Ильханов, сохранилось множество богато иллюстрированных исторических хроник и поэм, воспевающих важные политические события и военные походы различных азербайджанских правителей. Самым ранним памятником тебризского стиля с изображениями конкретных исторических лиц можно считать фронтиспис рукописи исторического труда Джувеини "Тарих-и Джахан-ноуей", созданного каллиграфом Рашидом аль-Кафи в месяце зуль-хидже 689 г. Хиджры/1290 г., то есть через 7-8 лет после казни автора (Париж, Национальная библиотека, S.P. 205).

В левой части диптиха изображён человек, который сидит, скрестив ноги, и пишет. Перед ним стоит вельможа. Внизу миниатюры, у их ног в небольшом водоёме плещется рыба, а за писцом на заднем плане сплошным орнаментом распластано гранатовое дерево, с крупными цветами и плодами. Цветы граната скорее напоминают пионы. Это мотив, часто встречающийся в дальневосточном искусстве, безусловно, позаимствованный из китайского декоративно-прикладного искусства или живописи на шелку.

По мнению исследователей, сидящим является, видимо, сам автор труда Джувеини, который был не только историком, но и визирем. И до, и после Хулагу, до конца своей жизни он был управителем Багдада. Над его изображением стоит надпись: "Алааддин сахиб-диван". Под этим титулом были известны многие члены его семьи. Название должности министра финансов стало фактически своего рода именем собственным, фамилией их знатного рода: его деда, Шамсадина Мухаммеда, отца Бахааддина, брата Шарафадина и, наконец, его самого.

В годы своего правления (1259-81) Алааддин принимал огромное участие в восстановлении и благоустройстве городов. Брат его, известный поэт и литератор, выстроил себе огромный дворцовый комплекс с банями, украшенными фресками. Отец их, известный политический деятель, знатный вельможа, был министром финансов (сахиб-диван) при трех монгольских ханах: Хулагу, Абаге и Ахмеле Такударе. Позже вся семья впала в немилость, Алааддин потерял все свое несметное состояние и пост управителя Багдада, и был казнён в 1283 г., а в следующем году были казнены его брат и отец.

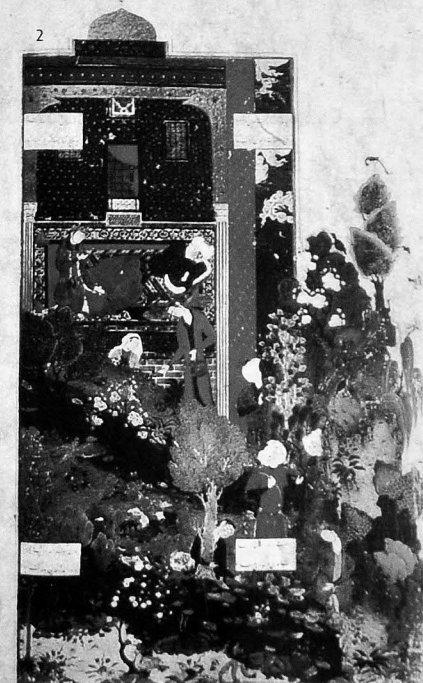
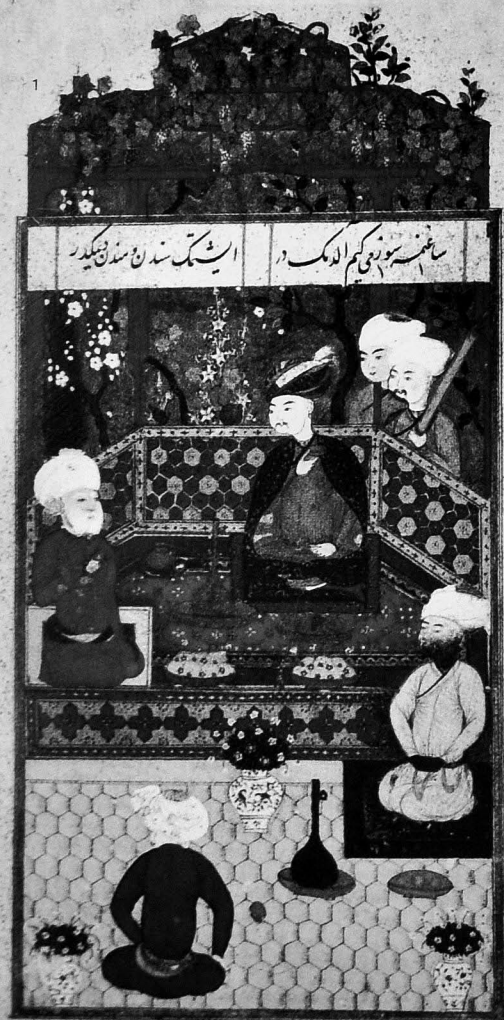
В стоящем персонаже предполагается один из монгольских ханов, Хулагу или Абага. Одежды обоих очень богаты, но у стоящего персонажа обильное золотое шитьё, что говорит о его превосходном социальном статусе. Выставив вперед правую руку, он что-то властно диктует сидящему. Предполагаемый Алааддин Джувеини потому и сидит в присутствии своего царственного соседа, что в этом момент записывает его речь.

Следующим большим этапом в развитии исторического жанра в тебризской миниатюре можно считать иллюстрации труда "Джами ат-Таварих" ("Всеобщей истории"). Это фрагмент из Библиотеки Эдинбургского Университета 707 г. Х. /1303 г. на арабском

языке с колофоном на л. 105. А также другой фрагмент списка из частной коллекции в Лондоне, с датой 714 г. Х. /1314 г. на л. 416.

Из группы миниатюр Сарай-альбена в Берлине, иллюстрирующих "Всеобщую историю" Рашидаадина, можно выделить сцены битв у крепостных стен. Здесь запечатлена реальная битва – штурм Багдада войсками Хулагу. Так, миниатюра "Штурм крепостных стен" (Диц, А70, с. 4), прямоугольная, вытянутая по вертикали, разделяется на три плана, из которых средний план представляет широкая бурная река, разделяющая противников, на переднем плане монгольские воины отражают обстрел противника, осыпающего их стрелами с вершины крепостной стены. Монгольские воины в свою очередь подготавливают к выстрелу стенобитное орудие. Любопытно, что и впереди крепостной стены изображена узкая лента воды, не говоря о том, что за стенами бушует и пенится широкое течение реки с большими волнами.

Слева от понтонного моста отчаянно гребут лодку несколько бородатых персонажей, судя по одежам, мирных жителей города. По другую сторону моста художник изобра-



зил высокую надвратную башню крепостной стены, с которой противник яростно обстреливает бегущего противника. Наконец, на заднем плане мы видим погужение в воду здания города, двух воинов с длинными изогнутыми саблями и двух женщин, наблюдающих с балкона эту битву.

Интересно отметить, что воины обеих враждующих сторон изображены абсолютно одинаковыми, это этнические турки в традиционных доспехах того времени: луковичных по форме шлемах и в доспехах, составленных из металлических пластин, соединенных между собой, что отличает их от западноевропейских кольчуг.

Автор миниатюры, несмотря на трафаретность сюжета, сумел внести в картину живость и своеобразие. Здесь мы видим чередование завитков сплетенного косичкой ручейка у стены, кирпичные узоры крепостной стены и венчающие ее окружности щитов у лучников, бурную стихию воды, дыблящейся и раскачивающей лодку, ритмы членений кирпичных строений с их арками, кирпичными узорами, изразцами и т.п.

Перед нами уникальный сюжет захвата Багдада и 1258 г. Хулагу, будущим основателем династии Хулагидов, или Ильханов, правящих в Багдаде до 1335 г. Как сообщают исторические хроники, при взятии Багдада городское население оказало войскам Хулагу мощное сопротивление. Но монголам помогло одно чудесное происшествие: в момент взятия города река Тигр вышла из берегов, и многие жители Багдада пытались спастись вплавь или на лодках. Войска Хулагу, войдя в город, казнили багдадского халифа аль-Мустасима, положив конец самому институту халифской власти. Потрясенные такой удачей и посчитавшие ее за знамение, монголы объявили Тигр священной рекой. Это удивительное событие не могло не быть запечатлено художниками-иллюстраторами "Джами ат-Таварих" (9, с. 111).

Интересные исторические подробности дает нам XV век с его двумя правящими династиями. Труды по истории восточной живописи странно замалчивают искусство при так называемых тюркоманских правителях. Между тем, со смерти Шахруха и до восхождения Сефевидов самыми могущественными на Среднем Востоке были правители кланов Гарагоюнлу и Аггоюнлу, а некоторые из них, а именно Пир Будаг Гарагоюнлу и Ягуб-бек Аггоюнлу, известны по литературным источ-

никам как покровители литературы и искусства.

Основателем династии Гарагоюнлу, как мы уже знаем, был Гара Юсуф, сын Гара Мухаммеда, военачальника на службе у султана Ахмеда Джелаира. Около 1390 г. он объявил себя независимым в Тебризе, но затем бежал от гнева Тимура в мамлюкскую Сирию. После смерти Тимура в 1405 г. он овладел Диярбекиром, Тебризом (где и обосновался). К моменту его смерти в 1420 г. он был правителем Азербайджана и Ирака-Аджери. Его младший сын Джахан-шах был назначен Шахрухом правителем Тебриза в 1436 г. Джахан-шах был в дружеских отношениях с Шахрухом, но после смерти последнего в 1447 г. воспользовался смутой и между 1452 и 1458 гг. захватил Ирак-Аджери, Исфаган, Фарс, Кирман и Хорасан, сохраняя контроль над берегами Омана. Он даже на короткое время обосновался в Герате в 1458 г., но вернул его Тимуриду Абу Саиду. Старший сын Джахан-шаха Пир Будаг был убит за мятеж в 1465 г., а через два года и сам Джахан-шах был пойман безоружным на охоте своим соперником Узун Хасаном.

При отсутствии прямых доказательств, когда следует опираться только на стилистические особенности произведений, ис-



3

следователи выдвигают следующее заключение. "Когда в одной рукописи сосуществуют два и более стиля, некоторые исследователи чувствуют сильное искушение рассматривать ряд миниатюр как поздние добавления. Но в группе миниатюр, упомянутых нами, это качество настолько повсеместно, что мы приходим к неизбежному выводу о том, что свойство это является всеобщим для тюркоманского дворцового искусства того времени. Обратившись к тимуридскому двору в Герате, мы не находим альтернативы тюркоманскому патронажу", - утверждает Б.В.Робинсон (3, с. 217).

К мнению Робинсона присоединяется еще один из патриархов западного искусствознания, выдающийся французский миниатюровед И. Шукин. "К несчастью, - пишет он, - мы не располагаем ни миниатюрами, ни даже литературными (письменными) свидетельствами об искусстве этого периода. Но это отнюдь не исключает факта их существования: искусство живописи имело в Тебризе слишком древние традиции и слишком мощные, чтобы исчезнуть вследствие смены власти" (7, с. 10).

Ранние вожди Гарагоюнлу не интересовались искусством. Однако дошедший до нас список "Мехр-у Мюштери" Ассара Тебризи



4

дает некоторое представление о живописи того времени. Датированный 1419 г. и переписанный в Тебризе знаменитым Джафаром Тебризи, ставшим в будущем главой байсунгуровской школы, он выполнен в смешанном стиле.

В 1457 г. войска Гарагоюнлу, возглавляемые Джахан-шахом, завоевали Иран, включая важные художественные центры Герат, Шираз и Исфахан... Он послал своего старшего сына Пир Будака управлять Фарсом. Последний был меценатом, и, возможно, гератские художники последовали за ним в Шираз. Судя по миниатюрам из рукописей, изготовленных для него, он захватил с собой и рукописи. Пир Будаг оставался в Фарсе с 1453 по 1460 г., в основном, в Ширазе, хотя и в Исфахане для него создавалось Хамсе Деклеви (Дублин, Библиотека Честер Битти).

В 1460 г. Пир Будаг восстал против отца, был отнесен к Багдаду, где и оставался до его убийства в 1466 г. Без сомнения, он взял часть художников с собой в Багдад, т.к. в колофонах рукописей есть подобные свидетельства. Лучшим произведением его меценатской деятельности является знаменитая тегеранская "Калила и Димна". Вначале рукопись датировали 1410-1420 гг., но ныне общепринятой датой ее создания считаются 1460-е гг., что более соответствует стилю миниатюр. Колофон ее, к несчастью, утерян, но двойная миниатюра фронтисписа изображает юного принца со свитой. "Учитывая стиль, величие и предполагаемую дату рукописи, ни один (!!! - А.Э.) суверен не может претендовать на это место. Конечно, Султан Хусейн-мирза из Герата начал свое длительное правление в 1468 г., но хотя и по внешним признакам миниатюры кажутся тератскими, фигуры и элементы пейзажа явно отводят нас к туркменским меценатам" (4, с. 30).

Тегеранская (Музей Гюлистан) "Калила и Димна", один из наиболее прекрасных среди всех существующих образцов, с первой же ее публикации в 1931 г. была атрибутирована Герату 1410-20 гг. Но как пишет Б.В.Робинсон, "в нашей статье 1958 г. мы выдвинули предположение, что это третья четверть XV века, и что на фронтисписе изображен юный шах-заде, заказчик Султан Хусейн-мирза. Эту гипотезу мы окончательно не отмечаем, но тщательное сравнение со стамбульскими рукописями и другими, рождает догадку, более того, убеждение, что этот юный шах-заде - Пир Будаг, и рукопись можно датировать Багдадом 1460-



5

65 гг. Из того скудного материала, который доступен нам, можно предположить, что он скончался в 1466 г. в возрасте 30 лет, а шахзаде в тегеранской Калиле и Димне выглядит на 20 лет" (3, с.217).

Начальная миниатюра фронтисписа, традиционно изображающая заказчика, иллюстрирует эпизод "Бурзуйе по возвращении из Индии предстает перед Ануширваном". Это одна из наиболее успешных по решению "дворцовых сцен" того времени. Шах, юный и безбородый, предстающий во всем его царском величии, одет в темно-зеленое платье поверх нижнего, светло-фисташкового, на нём такого же цвета чалма. Фактически, это традиционный портрет заказчика рукописи в миниатюре начального диптиха, то есть в данном случае Пир Будака. Ниже него, на самом переднем плане сидит Бурзуйе, возможно, также историческая личность, визирь Пир Будака, в терракотовом одеянии свободного покроя, ниспадающем большими широкими складками: Примечательно, что все персонажи рукописи носят явно выраженный тюркский этнический характер.

Такова по имеющимся материалам придворная живопись при Гарагоюнлу. Поначалу здесь нет гомогенного стиля, но затем,

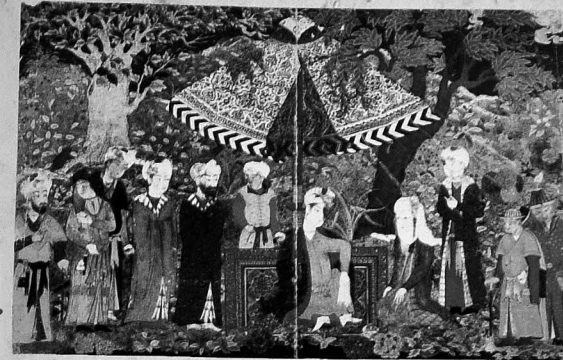
к концу периода патронажа Пир Будака и во многом благодаря таланту и влиянию художника полистанского списка "Калилы и Димны", мы видим его зарождение.

В 1467 г. Узун Гасан Агтоюну захватил Джахан-шаха во время охоты и убил его, разогнав его сторонников. С необычайной быстротой он прибрал к рукам все владения последнего, и до конца века весь Иран кроме Хорасана был под владычеством Агтоюну.

Сохранились воспоминания Амброджио Контарини. Венецианский дипломат пишет: "6 ноября я был принят Узун Гасаном в Исфахане в 1474 г: Мы были приглашены шахом, и он показал нам большую часть своей резиденции посреди луга, пересеченного ручьем, в очаровательном местечке. Зала квадратных очертаний была украшена изображением сцены обезглавливания тимурида Абу-Саида, а именно, момента, когда его с веревкой на шее привел на место казни Угурлу Мухаммед. Этот последний также велел украсить стены своего дворца сценами его подвигов". Отметим также, что Абу Саид был выдан Узун Гасаном, чьим пленником он был, Ядигар Мухаммеду, также Тимуриду, который и казнил его в 873/1468-69 гг., чтобы отомстить за убийство его бабушки, жены Шахруха, Гоухар Шад-Хатын. Фреска, по-видимому, изо-



6



7

бражала "момент выдачи пленника на милость врага" (5, с.13).

Первый вождь и основатель правящей династии Узун Гасан напоминал Тимура по художественным вкусам: как стенопись, так и миниатюра были на исторические сюжеты, как, например, рукопись исторического труда Табари 1470 г. из Библиотеки Честера Битти в Дублине. Ценные свидетельства об Узун-Гасане и его дворе дает венецианский посол и купцы, включая описание стенных росписей дворца в Тебризе с батальными сценами, приемами послов и другими сюжетами. Этот дворец "Хашт бехишт" был еще недостроен в 1480 г. во времена Ягуб-бека (его достроили в 1483 г.). В этом их вкусы совпадали со вкусами Тимура. Сходно в них и то, что не сохранилось от этого времени ни одного списка с прямым и подлинным посвящением, за исключением Хамсе Н.761, созданного для Узун Хасана его сыном Халимом, чья личная печать есть на нем, как и на "Хамсе" Дехлеви из Топкапы в Стамбуле.

С Узун Гасаном можно связать и знаменитую двухстраничную сцену охоты из "Сильсилат аз-Заххаб" Джами 956/1549 г. (Дорн 434). Ее относят к 1460-1470 гг. В миниатюре содержится ряд черт, которые вскоре перейдут в произведения, исполненные для Ягуб-бека: смелая, оригинальная и разнообразная трактовка скал, оголенных кустарников, вытянутых деревьев, больше напоминающих кусты, и большие, беспорядочно разбросанные облака. В самом деле, чересчур избыточная и далекая от академизма манера диптиха явно отличается от сдержанной и скрупулезной манеры гератской школы того времени.

Безусловно, миниатюра столь впечатляющих размеров и необыкновенного мастерства

могла быть заказана царствующим лицом, наделенным чрезвычайной властью и могуществом. "Но кроме султана Хусейна-мирзы (а мы склонны отвергнуть гератскую атрибуцию), фигурой подобных масштабов мог быть только Узун Гасан. Таким образом, в скачущем галопом всаднике в правой части композиции, мы видим величайшего из всех туркменских правителей Ирана, запечатленного вскоре после победы над Джахан-шахом и переноса его столицы в Тебриз.." — пишет Робинсон (3, стр.219).

У Узун Гасана было два сына, из которых старший Халил чрезвычайно интересовался искусством книги и даже заказал для отца две книги. Но сохранился лишь один из списков. Это дублинский "Диван" Хидаята, содержащий редчайший текст на азербайджанском языке. Четыре миниатюры изображают Халила в различных ситуациях: в саду со свитой, дающим аудиенцию с дворцового балкона, на соколиной охоте и в павильоне, увитом виноградником. Они великолепны по исполнению, с типичными для стиля фигурками, круглыми детскими лицами, с высоко сидящими на головах тюрбанами. Но Халил оставался на престоле всего 8 месяцев, а затем был атакован, повержен и убит группировкой младшего брата Ягуб-бека.

Тринадцатилетнее правление Ягуба (1478-90) было временем величайшего культурного и художественного расцвета. Его двор был прибежищем поэтов, и сам великий Джами посвятил ему аллегорическую поэму "Саламан и Абсаль". Ему было всего 23 года, когда он в 1490 скончался, и с тех пор могущество династии стало клониться к упадку. Следующие десять лет правили незначительные личности из его братьев и кузенов. Шла борьба за

престола между Байсунгуром, Рустамом, Ахмедом, Мурадом, Альвандом и Мухаммедом, оспаривавшими, а иногда и овладевавшими троном Узун Гасана.

Но уже на северо-западе восходила звезда Сефевидов, и в 1502 г. в местечке Шарур возле Нахчывана Альванд Агтоюну был разгромлен блестящим юным шахом Исмаилом. В следующем году был побежден и бежал Мурад, последний из династии и на этом эпоха Агтоюну была завершена.

Ягуб-беку было 11 лет, когда он вступил на трон, но его литературные и художественные вкусы проявились рано. Он был покровителем Джами. В области изобразительных искусств его удачей было привлечение ко двору двух первоклассных художников Шейхи и Дервиша Мухаммеда, большинство работ которых сохранились в стамбульских альбомах. Для лучшего понимания эпохи Ягуб-бека обратимся к альбому Н.2153 из Топкапы. И хотя неясно, когда этот громадный альбом, часто называемый в Турции Альбомом Завоевателя (Фатеха), попал к османскому двору; он мог бы попасть к ним в руки во время одного из походов и завоеваний Тебриза в I половине XVI в. ...Возможно самим Сефевидам он достался в 1501 г. Скорее всего, он был составлен в правление Ягуб-бека, имя которого традиционно упоминается в связи с этим альбомом.

Групповой портрет из альбома Н.2153 считается портретом самого Ягуб-бека с придворными. Костюмы, позы, лица – все сродни миниатюрам т.н. "Хамсе" Ягуб-бека 1481 г. (Топкапы, Н.762). Возможно, "Бахрам Гур в желтом дворце" принадлежит тому же художнику. Самым характерным из всего является растительность, образующая динамичный ковровый рисунок за и над собравшимися. Подобные цветы, листья деревьев являются самыми характерными чертами этого стиля, отмеченного пульсирующей буйностью. Длинные, ооконтуренные желтым лепестки кустов пиона выбиваются и скручиваются, ветви деревьев готовы прорвать раму композиции, могучий ствол дерева, склонившийся назад, пресыщает взгляд своими мощными переплетенными формами...

Как известно, после долгого перерыва, вызванного вынужденным переездом тебризских мастеров в столицу Тимуридов Герат, в конце XV века Тебриз вновь возрождается

как центр искусств при Ягубе Агтоюну. В последние десятилетия XV века создается знаменитая рукопись "Хамсе" Низами (Стамбул, Музей Топкапы). Она богато иллюстрирована жанровыми сценами с многочисленными деталями быта, среди которых миниатюры посещений Бахрамом Гуром дворцов семи красавиц. В особенности привлекательны из них сцены, изображающие Бахрама Гура в красном, желтом, зеленом и сандаловом дворцах, где на фоне прекрасного пейзажа высатся великолепные дворцы, украшенные керамической облицовкой, коврами и другими предметами роскоши. Эта рукопись является вершиной дворцового стиля Агтоюну.



Миниатюры эпохи Ягуб-бека стилистически относят руке Шейхи и Дервиша Мухаммеда, хотя и китаизирующих моментов в них немало. Они тщательно исполнены, колористически богаты, а фантастический и пышный пейзаж типичен для стиля Ягуб-бека, которого можно распознать в образе Бахрама-Гура в нескольких миниатюрах посещения дворцов семи красавиц.

В особенности в этом плане нужно отметить миниатюру "Бахрам Гур посещает зеленый дворец", где юноша склонился над книгами и инструментами каллиграфа, а одна из его придворных дам читает вслух стихи, другая же массирует ему ноги, а также и миниатюру "Бахрам Гур в желтом дворце". Исследователи расценивают эти миниатюры как портреты самого Ягуб-бека.

Как видим, при относительной немногочисленности памятников, произведения эпохи Ягуб-бека дают поистине бесценные материалы, без которых было бы невозможно объяснить взлет и столь широкую экспансию стиля на всем Ближнем Востоке.

1. Халил-бек Ак-Коюнлу в винограднике. "Диван" Хидаята, 1478 г. (Дублин, Библиотека Честера Битти).
2. "Хамсе" Ягуб-бека 1481 г. (Топкапы, Н.762). "Бахрам Гур в желтом дворце".
- 3-4. Двухсторонняя сцена охоты с изображением Узун Гасана Ак-Коюнлу из рукописи "Сильсилат аз-Зеххаб" Джами 956/1549 г. Датируется 1460-70 гг.
- 5-6. А. Джуейни. "Тарих-и Джахан-гюшей", 1290 г., (Париж, Национальная библиотека, S.P. 205). Диптих «Ильхан Хулагу диктует Джуейни свой указ». Левая половина диптиха. Лошадь. Правая половина диптиха.
7. Групповой портрет Ягуб-бека Ак-Коюнлу с придворными. (Стамбул, Музей Топкапы, Альбом Н.2153)
8. "Калила и Димна", 1460-е гг. (Тегеран, Музей Гюльстан). Страница фронтисписа с изображением заказчика Пир Будака Кара-Коюнлу - «Бурзуйе по возвращении из Индии предстает перед Ануширваном».

Источники:

1. Gray B. The fourteenth century miniature painting. – in: Art of Book in Central Asia. Paris-London, 1979, pp. 89-120.
2. Grube E.J. Persian painting in the fourteenth century. Napoli, 1977.
3. Robinson B.W. The Turkman school to 1503. In: The art of Book in the Central Asia/ Paris-London, 1979, pp.215-247.
4. Robinson B.W. A survey of Persian Painting. 1350-1896. Dans: L'Art et societe dans le monde iranien. Paris, 1982, pp. 13-82.
5. Stchoukine I. Les peintures des manuscrits Timurides. Paris, 1954.
6. Stchoukine I. La Peinture a Bagdad sous Sultan Pir Boudag Gara Goyunlu. – Arts Asiatiques, v. XXV, 1972, pp.3-19.
7. Stchoukine I. Les peintures des manuscrits de la Khamseh de Nizami au Topkapi Sarayi Muzesi Istanbul. Paris, 1977.
8. Hassanzadeh J., Efendiye A. Azerbaijan miniature painting of XIII – XVII centuries/ Baku: Tehsil, 2011.
9. Гасанзаде Джамиля. Зарождение и развитие тебризской школы миниатюрной живописи в конце XIII – начале XV веков. Баку: Озан, 1999.
10. Гасанзаде Джамиля. Тебризская школа в контексте мусульманской миниатюрной живописи XIV – I половины XVI вв. Баку: Оскар, 2000.
11. Эфендиев Агасалим. Военная история тюркских народов в тебризской миниатюре. Баку, 2010.

Ağasəlim Əfəndiyev
sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru.

Ağasəlim Efendiev,
Doctor of Philosophy in the History of Art

Miniatur rəssamlığı XIV-XVII əsrlər Azərbaycan tarixi üzrə mənbə kimi

Açar sözlər: Uzun Həsən Ağqoyunlu, Ə. Cəminin "Silsilat az-Zəhhab", Xəlil bəy, Hidayət "Divan", Yaqub bəy, Fətəhin albomu H. 2153

Xülasə

Məlum olduğu kimi, Şərq miniatürü, ilk növbədə, klassik ədəbiyyatın tərtibatında istifadə olunub. Buna baxmayaraq, bir çox zəngin tərtibatlı tarixi salnamə və poemalar da mövcuddur. Onlar Azərbaycanın müxtəlif hökmdarlarının həyat və fəaliyyətini əks etdirir, XIII-XIV əsrləri əhatə edən siyasi hadisələri və hərbi yürüşləri təənnüm edir.

Cəminin 956/ 1549-cu illəri əhatə edən "Silsilat az-Zəhhab"dakı məşhur iki səhifəlik ovçuluq səhnəsini Uzun Həsən Ağqoyunlu ilə əlaqələndirmək mümkündür (Dorn 434). Qeyd edək ki, bu miniatur 1460-70-ci illərə aiddir.

Miniature painting as a source on the history of Azerbaijan in 14-17th centuries

Key words: Uzun Hasan Aggoyunlu, A. Jami's "Silsilat az-Zehhab", Khalil bey, Hidayet's "Divan", Yagub bey, Fateh's albom H. 2153

Summary

As is known, eastern miniature paintings were used in to shape classical literature of the East. Many of the historical chronicles and poems with their rich designs have been preserved. They glorify important political events and military marches during the 13-14th century Elkhani dynasty under different Azerbaijani rulers.

It is possible to connect Uzun Hasan Aggoyunlu with the famous two-page hunting scene in Jami's "Silsilat az-Zehhab" that covers the years 956-1579 of Jami (Dorn 434). This miniature is attributed to the 1460-70s.